

Мне потребовалось лишь несколько минут, чтобы добраться до места, где находились путешественники. Первое, что бросилось мне в глаза - рост двоих из трех присутствующих. Мужчина и женщина, те самые, кто, как я полагала, привлек внимание Его Величества Энкиду.

Мужчина, стоявший во главе троицы, на мой взгляд, должен был быть ростом от двух до двух метров десяти сантиметров. Он был высок, это очевидно, но помимо этого, на нем была необычная одежда - плотные одеяния, казавшиеся смесью ткани и черной кожи, с различными металлическими аксессуарами по всему телу.

Вдобавок к этому, он носил своеобразную шляпу, скрывавшую его волосы. Это, вместе с маской, закрывавшей лицо до носа, затрудняло рассмотрение его черт, но я все же смогла различить некоторые детали.

Во-первых, его глаза были голубыми, светло-голубыми, напоминающими безоблачное небо. Это были прекрасные глаза, но, странным образом, они казались пустыми, безразличными. Эти глаза немного напоминали мне глаза Царя.

Во-вторых, как и ресницы с бровями мужчины, немногие видимые пряди волос на его голове были белыми, белыми как облако.

Наконец, кожа мужчины, в отличие от загорелой кожи урукцев, была бледной, бледной, как луна...

Переведя взгляд с мужчины, я теперь смотрела на женщину, самую высокую в комнате. Она была огромной, ростом чуть меньше двух с половиной метров, примерно на тридцать сантиметров выше мужчины, охотника.

Она, как и он, носила странную одежду, но ее наряд казался изысканным, подобным тому, что я видела только на Царе. У нее, как и у мужчины, были белые волосы, достигавшие плеч.

Что касается ее глаз, они были серыми, светлого оттенка, словно полированное серебро. Они были живыми и, казалось, наблюдали за всем с детским любопытством.

Лишь спустя несколько секунд разглядывания я осознала, что она действительно не была человеческой женщиной. Как бы ни были изящны ее черты, как бы ни было легким ее облик, она не была человеком. Подобно Его Величеству Энкиду, она была чем-то искусственно созданным.

Его Величество Энкиду сказал, что она, в отличие от него, созданного богами, была творением рук человеческих. Я действительно хотела бы встретить такого человека, ведь чтобы создать нечто подобное, его таланты в искусстве должны быть поистине божественными.

Мне потребовалось несколько мгновений, чтобы выйти из оцепенения, и еще несколько, чтобы представиться.

— Рада познакомиться, — сказала я, слегка кивнув. — Меня зовут Сидури, прошу, следуйте за мной; Царь согласился вас принять. — Я сделала шаг в сторону и жестом пригласила их идти.

Первым двинулся охотник, который плавно шагнул вперед сразу после того, как представился.

— Рад знакомству, госпожа Сидури, — произнес он спокойным и мелодичным голосом, глядя на меня и мягко кивая.

Сразу за ним, следуя покорно, единственная, чье имя я знала, или, по крайней мере, думала, что знаю, Кукла представилась:

— Рада знакомству, — сказала она с легким поклоном, держа руки перед собой. — Говорящую зовут Куклой.

Наконец, глава путешественников, который, казалось, был доволен тем, что просто следовал за мужчиной и женщиной, не привлекая к себе внимания, быстро представился с преувеличенным поклоном как Нарам.

Я повела их к залу Царя, а они следовали за мной, казалось, довольные тишиной и счастливые игнорировать взгляды, которые бросали на них стражники.

Прибыв в тронный зал, мы увидели царя Гильгамеша, восседавшего на троне и смотревшего прямо на вход. Позади него, рядом с тронном, стоял Его Величество Энкиду, делая то же самое.

Когда мы достигли тронного зала, я слегка поклонилась, говоря:

— Я привела троих, как приказал Его Величество.

Мгновения спустя голос Царя эхом разнесся по залу:

— Хорошая работа, Сидури. Отойди в сторону, ты свободна.

Я сделала шаг в сторону и отошла, встав с левой стороны зала.

В тот момент, когда я отступила, взгляды Царя и Его Величества Энкиду упали прямо на троих, изучая их. Я видела, что Нарам был наиболее затронут, вернее, единственный затронут, так как его колени слегка дрожали под тяжестью этих двух взглядов.

Что касается двух других, охотника и Куклы, они оставались невозмутимыми, не показывая никакой реакции на такое пристальное внимание.

Через несколько секунд царь Гильгамеш, казалось, остался доволен и наконец заговорил:

— Представьтесь, путешественники, — приказал Царь. Его Величество Энкиду молча стоял позади Царя, довольствуясь наблюдением.

На этот раз первым представился, сделав шаг вперед, глава путешественников, Нарам.

— Этот скромный крестьянин зовется Нарамом, о великий царь Гильгамеш, — сказал он, кланяясь почти параллельно земле, стараясь действовать максимально вежливо и почтительно.

Действия Нарамы, казалось, не произвели впечатления на Царя, а скорее наскучили ему.

Царь на мгновение задержал свой взгляд на Нараме, заставив того дрожать, прежде чем перевести внимание на охотника и куклу.

На этот раз представился охотник. Он сделал шаг вперед и положил правую руку на грудь, слегка наклонившись вперед в почтительной, но не раболепной манере, что мгновенно заметили Царь и Его Величество Энкиду, но не прокомментировали.

— Говорящего зовут Охотником, — произнес он спокойным голосом и с красноречием,

достойным знатного человека.

— Твое имя Охотник, а не твоя профессия? — спросил Его Величество Энкиду, говоря за царя Гильгамеша.

— И то, и другое, — просто подтвердил он, прежде чем объяснить. — У меня было имя, но как и человек, которым я когда-то был, оно тоже мертво.

Его Величество Энкиду, казалось, удовлетворился этим ответом, не желая копать глубже, и перевел свое внимание на Куклу, говоря от имени Царя:

— А ты, девушка?

Подобно Охотнику, Кукла двигалась с грацией, представляясь с благородным этикетом.

— Говорящую зовут Куклой, — сказала она с поклоном, сложив руки перед собой.

Поднявшись, она посмотрела на Его Величество Энкиду с любопытным взглядом.

— Ты такой же, как я, — заявила она, глядя на лучшего друга Царя.

Его Величество Энкиду кивнул с легкой улыбкой.

— Да, в некотором роде, да, — сказал он. — Но ты была создана руками человека.

— Да, а ты - божественными руками, — ответила она.

Они обменялись взглядами на несколько мгновений, прежде чем кивнуть и отвести глаза с легким наклоном головы.

Только тогда я осознала, что Царь и Охотник делали то же самое, но по-другому. Если взгляд между Его Величеством Энкиду и Куклой был дружелюбным, словно они видели родственную душу, то взгляд между Царем и Охотником был более сосредоточенным.

Красные глаза Царя смотрели прямо в голубые глаза Охотника, оба не отводили взгляда, не моргая и не показывая колебаний.

Как бы невероятно это ни казалось, я не могла не сравнить эту сцену с двумя хищниками, скрестившими взгляды, прежде чем отбросить эту мысль мгновения спустя. В конце концов, это было глупостью. Царь Гильгамеш был не тем, кого можно сравнивать, особенно с простым охотником, каким бы талантливым он ни был.

Противостояние длилось несколько мгновений, прежде чем Царь улыбнулся с веселым видом.

— Скажи мне, охотник, зачем ты пришел в мое царство?

<http://tl.rulate.ru/book/103182/5126631>